

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
Санкт-Петербургский государственный университет

Тамилина Дарья Сергеевна

**УПОТРЕБЛЕНИЕ ЭНКЛИТИЧЕСКИХ ЧАСТИЦ:
КОРПУСНОЕ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Выпускная квалификационная работа по направлению подготовки
50.03.01 «Искусства и гуманитарные науки»

Образовательная программа «Свободные искусства и науки»
Профиль «Когнитивные исследования»

Научный руководитель:

Слюсарь Наталия Анатольевна
кандидат филологических наук

Санкт-Петербург
2018

Содержание:

Введение	3
1. Исследование энклитических частиц:.....	9
1.1. Описание и классификация клитик	11
1.2. Строгая и нестрогая ваккернагелевская позиция клитик.....	15
1.3. Изучение энклитических частиц на материале	17
русского языка.....	17
1.3.1. Описание энклитик в диахронии.....	18
1.4. Исследование ваккернагелевских свойств частицы <i>же</i>	20
1.5. Сочетание корпусного и экспериментального	23
метода исследования.....	23
2. Корпусное исследование	25
2.1. Корпусное исследование энклитической частицы <i>ли</i>	30
2.1.1. Частица <i>ли</i> с именами собственными.....	33
2.1.2. Частица <i>ли</i> с двумя существительными	36
3.1.3. Частица <i>ли</i> с прилагательным и существительным	39
2.1.4. Статистический анализ: результаты с частицей <i>ли</i>	42
2.2. Корпусное исследование энклитической частицы <i>бы</i>	46
2.2.1. Частица <i>бы</i> с именами собственными.....	48
2.2.2. Частица <i>бы</i> с двумя существительными	50
2.2.3. Частица <i>бы</i> с прилагательным и существительным	53
2.2.4. Статистический анализ: результаты с частицей <i>бы</i>	56
3. Экспериментальное исследование	58
3.1. Исследование частицы <i>ли</i> : метод и процедура	59
3.2. Исследование частицы <i>ли</i> : результаты.....	61
3.3. Исследование <i>ли</i> , <i>бы</i> и <i>же</i> : метод и процедура.....	65
3.4. Исследование <i>ли</i> , <i>бы</i> и <i>же</i> : результаты	66
Заключение	74
Библиография	76

Введение

Клитики — это фонологически зависимые слова, которые не имеют собственного ударения в предложении и располагаются после опорного слова (энклитики) или перед ним (проклитики). Таким образом, клитика и опорное слово образуют одну просодическую единицу. Клитики могут быть локальными (например, *на полке*) или фразовыми, то есть относятся не к конкретному слову, а к предложению в целом (например, *Папа же предупредил! Предупреждал ли папа?*).

Согласно закону, сформулированному Якобом Ваккернагелем [Wackernagel 1892], в праиндоевропейском языке фразовые клитики занимали позицию после первого слова. В древнерусском языке энклитические частицы использовались в рамках этого правила. Однако в современном русском языке наблюдается тенденция постановки таких частиц не после первого слова, а после первой синтаксической группы (например, *Хороший человек бы предупредил нас!* вместо *Хороший бы человек предупредил нас!*) или после глагола (например, *Хороший человек предупредил бы нас!*). Следуя терминологии, принятой в диссертации Д.А. Валовой [Валова, Слюсарь 2016], позиции после первого слова и первой синтаксической группы будут далее называться строгой и нестрогой ваккернагелевской позицией.

Русским клитикам посвящена обширная литература, однако рассматривается в первую очередь их семантика. Они рассматриваются как коммуникативное средство, придающее высказыванию имплицитный смысл [Николаева 2013], выделяются в качестве языковых форм, которые не подходят ни в какую другую категорию [Щерба 1974]. Позиции клитик подробно изучены в древнерусском языке (прежде всего, с позиций фонетики и синтаксиса [Зализняк 2008]), а изменения, происходящие в современном русском,

описаны лишь частично: например, в монографии [Добрушина 2016] обсуждается расположение частицы *бы* после глагола или в начале предложения. Выбор между строгой и нестрогой ваккернагелевской позицией до последнего времени практически не рассматривался. Между тем, описание этих двух позиций привлекает большое внимание исследователей, изучающих клитики на материале других языков. Так как языки, где представлены обе позиции и тем более наблюдается постепенное изменение их распределения, являются редкостью, изучение этого явления на материале русского языка представляется важным и актуальным.

Работа в этом направлении была начата в исследовании Е.А. Валовой и Н.А. Слюсарь [Валова, Слюсарь 2016]. В нем с помощью сочетания корпусного и экспериментального методов было описано положение частицы «же», которая является одной из наиболее широко используемых энклитик в современном русском языке. Результаты подтвердили возрастающую позиционную свободу данной частицы, а также выявили целый ряд факторов, который влияет на выбор позиции, включая семантические и синтаксические, а также жанр (для корпусных данных), возраст и уровень образования респондентов (для экспериментальных данных).

При этом очевидной проблемой этих исследований было то, что они были сделаны на материале одной частицы. **Актуальность** нашей работы обусловлена необходимостью восполнить этот пробел, исследовав аналогичным образом и другие частицы, которые могут занимать строгую и нестрогую ваккернагелевскую позицию в современном русском языке, чтобы иметь более полное представление о позиции современных энклитик. В рамках настоящего исследования будут рассмотрены еще две часто используемые энклитические частицы — *ли* и *бы*. В экспериментальной части работы также будут рассматриваться примеры с *же*, чтобы иметь возможность сравнить поведение различных частиц. Кроме того, в работе будет уделено

особое внимание исследованию некоторых факторов, которым не было уделено достаточно внимания в исследовании энклитики *же* [Валова, Слюсарь 2016]: в частности, просодии, длине языковых конструкторов и синтаксических особенностей именных групп.

Исследование будет включать в себя анализ примеров из Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru), а также два экспериментальных исследования. Это позволит проследить расстановку частиц *ли*, *бы* и *же* в диахронии и в синхронии. Будут рассмотрены три типа именных групп.

Предметом исследования являются позиционные особенности частиц «*ли*», «*бы*» и «*же*». **Объектом** изучения являются примеры употребления данных частиц, выделенные из корпуса, а также ответы испытуемых, полученные в ходе экспериментальной части. В работе сочетаются два **метода**: поиск и анализ данных Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и проведение эксперимента.

Цель нашего исследования — выявить, насколько в современном языке распространена строгая и нестрогая ваккернагелевская позиция для частиц *ли*, *бы* и *же* и от каких факторов зависит позиция этих частиц. Чтобы изучить вопрос с разных сторон, мы сочетаем корпусное и экспериментальное исследование. Поставленная цель подразумевает решение следующих **задач**.

Первая задача в рамках нашего исследования — проанализировать употребление частиц *ли* и *бы* в основном, устном и газетном подкорпусе НКРЯ. Это важно для того, чтобы проследить положение частиц в диахронии и сопоставить число примеров в строгой и нестрогой ваккернагелевской позиции. Мы отдельно рассмотрим сочетание частиц *ли* и *бы* с именами собственными, сочетание с прилагательным и существительным и сочетание с двумя существительными.

С учетом данных, полученных в ходе корпусного исследования, необходимо разработать дизайн экспериментов — это вторая задача нашего исследования. Будет создано два аналогичных эксперимента, в которых испытуемым будет предложено вставить частицу в один из двух пропусков. В первом эксперименте будут стимулы с частицей *ли*, а во втором эксперименте для сравнения будут представлены стимулы с частицами *ли*, *бы* и *же*.

Третья задача – проведение экспериментов и анализ результатов. Прежде всего, данные, полученные в ходе экспериментального исследования можно сопоставить с данными НКРЯ. Также будет проведено сравнение поведения частиц между собой. Наконец, будут рассмотрены социолингвистические факторы, которые могут влиять на ответы респондентов.

Научная новизна нашего исследования заключается в нескольких пунктах. Во-первых, само по себе сочетание корпусного и экспериментального подхода в рамках одной работы встречается в современной лингвистике достаточно редко. В нашем исследовании энклитик эти два подхода друг друга дополняют. Анализ материалов НКРЯ проводится с целью оценить частотность употребления частицы в разных позициях, а эксперимент позволяет обратиться к языковой интуиции носителей, а также проследить влияние на их выбор таких факторов как наличие отрицания и просодические характеристики.

Во-вторых, исследование позволит составить на материале русского языка более полное описание энклитик в ваккернагелевской позиции. Исследования энклитик популярны в современной лингвистике, однако касаются в первую очередь семантики. При этом, исследование позиционной свободы частицы *же* [Валова, Слюсарь 2016] открывает возможности для исследования поведения других частиц в клаузе и их сравнения.

Теоретическая значимость нашей работы заключается в том, что исследование позволяет увидеть, как происходит ослабление действия закона Ваккернагеля в современном русском языке и от каких факторов зависит положение частиц в предложении. Отметим, что этот закон действует во многих типологически разнообразных языках, относящихся к разным языковым семьям, для ряда языков характерна сильная ваккернагелевская позиция, для ряда — слабая, в некоторых допустимы обе. Известно также, что во многих языках эти предпочтения изменились с течением времени, однако изучить эти изменения «в процессе», а не как свершившийся факт, ранее не удавалось. Также работа показывает преимущества параллельного использования двух взаимодополняющих лингвистических подходов — корпусного и экспериментального. **Практическая значимость** нашего исследования состоит в том, что его результаты могут быть полезны в описании современного русского языка и при дальнейшем изучении энклитик.

Прежде чем перейти к структуре работы, опишем структуру нашего исследования. Отправной точкой для него послужила необходимость проверить закономерности, выявленные в исследованиях [Валова, 2016; Валова, Слюсарь 2016, 2017] для частицы *же*, на другом материале. Другие фразовые энклитики, которые могут в русском языке занимать сильную или слабую ваккернагелевскую позицию, — это прежде всего *ли* и *бы*. При этом, если для *бы* в современном русском языке зачастую используется не ваккернагелевская позиция, а позиция после глагола (вне зависимости от того, находится ли он в начале или в конце предложения), для *ли* ваккернагелевская позиция является предпочтительной, как и для фразового *же*.

В экспериментальном исследовании было проведено два опроса: в первом испытуемым было предложено выбрать позицию для частицы *ли*. Эти данные требуются для сравнения с результатами, полученными для *же*, и

позволяют исследовать недостаточно изученные ранее факторы (в частности, синтаксический статус опорной именной группы, ее длину и просодические характеристики). Во втором эксперименте респонденты выбирали позицию для трех частиц — *ли*, *бы* и *же*. Благодаря этой части исследования можно сравнить поведение данных энклитик между собой на сбалансированном стимульном материале.

Структура работы следующая: она состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и приложений для демонстрации стимульного материала к экспериментам. В первой главе представлен обзор научной литературы, посвященной клитикам в целом и энклитическим частицам русского языка в частности. Во второй главе описывается корпусное исследование и приводятся его результаты. Глава третья посвящена двум экспериментам и анализу собранных данных. В заключении подведены итоги корпусного и экспериментального исследования, обозначены выводы и перспективы дальнейшего изучения энклитик русского языка.

1. Исследование энклитических частиц: обзор литературы

В данной главе будут рассмотрены основные работы, посвященные изучению клитик и, в частности, энклитик. Под клитиками подразумеваются слова, которые не имеют собственного ударения в предложении и примыкают к ударному слову. Клитиками артикли, предлоги, краткие формы местоимений или частицы — это фонологически зависимые единицы, которые остаются семантически и грамматически самостоятельными. Выделяют проклитики и энклитики. Проклитики располагаются перед ударным словом, а энклитики ставятся после ударного слова.

В разделе 1.1. будут рассмотрены некоторые наиболее важные работы на материале индоевропейских языков, посвященные клитикам, их классификации и подходам к их изучению. В литературе выделяют и проблемы описания клитик. Прежде всего, клитики нельзя однозначно отнести ни к морфемам, ни к словоформам [Плунгян 2003]. Они не несут в себе высказывания, поэтому не настолько автономны, как словоформы. При этом, в отличие от морфем, клитики в некоторых языках могут иметь определенную позиционную свободу, следовательно, они отделимы от опорного слова, акцентуации которого подчиняются. Согласно закону Якоба Ваккернагеля, в индоевропейских языках и, в частности, в древнерусском, клитики занимают позицию после первого фонетического слова в предложении. В современном русском языке об этой тенденции нельзя говорить однозначно. В разделе 1.2. проблема ваккернагелевской позиции клитик будет рассмотрена более подробно.

На материале русского языка клитики по большей части описаны с точки зрения семантики и морфологии. Подобные работы, затрагивающие частицы

ли и *бы* станут основой для данного исследования упомянутых частиц с точки зрения соответствия закону Ваккернагеля. Более подробно семантические и морфологические аспекты будут рассмотрены в разделе 1.3.

Что касается положения энклитик в предложении, стоит отметить исследование ваккернагелевской позиции частицы *же* [Валова 2016; Валова, Слюсарь 2016, 2017]. Это исследование подробно описывает степени позиционной свободы упомянутой частицы и демонстрирует, что для современного русского языка закон Ваккернагеля характерен не всегда. Работа, посвященная частице *же*, будет подробнее описана в разделе 1.4.

Для изучения позиционной свободы частицы *же* было проведено корпусное и экспериментальное исследование — на примере диссертации можно видеть, что два метода дополняют друг друга и являются равнозначными. Комбинированный подход был выбран и для данного исследования частиц *ли* и *бы*. Специфике сочетания корпусного и экспериментального подхода посвящен раздел 1.5.

1.1. Описание и классификация клитик

Проблема в изучении клитик возникает уже на этапе определения понятия. Клитики важно отличать от аффиксов, которые не имеют синтаксической свободы, но и к самостоятельным словоформам клитики отнести нельзя [Zwicky 1985]. Один из общепринятых признаков клитик — их зависимость в фонологической единице, отсутствие собственной акцентуации и примыкание к ударному слову. Однако Т.М. Николаева ставит этот критерий под сомнение [Николаева 2017]. Автор в своей работе отмечает, что на уровне фонетического слова теми же свойствами могут обладать суффиксы и префиксы.

Таким образом, выделение клитик должно происходить по совокупности множества критериев. Например, попытку выделить такие критерии предпринимал Р. Кейн, работавший на материале французского языка [Kaune 1975]. Автор писал о специфической позиции клитик, их обязательном употреблении, тяготении к глаголу, фиксированности позиции во фразе, невозможности ударения и невозможности сочинительной связи между клитиками. Уже на материале русского языка можно увидеть, что данные критерии не являются универсальными. Например, употребление энклитических частиц не является обязательным, а их позиционная свобода в современном языке может возрастать [Валова, Слюсарь 2016].

Просодический фактор, несмотря на свою неточность, является определяющим при выделении клитик. Чтобы сделать этот критерий более очевидным, Н.Н. Розанова писала о «динамически неустойчивых словах», которые могут попадать и в ударную, и в безударную зону в рамках конкретного высказывания [Розанова 1983]. Клитики в подавляющем большинстве случаев не имеют собственного ударения и отличаются этим от

«динамически неустойчивых слов» — например, от полных форм местоимений. Промежуточные элементы, не являющиеся клитиками, были упомянуты также в работе А. Кардиналетти и М. Штарке: они названы «слабыми формами», при их выделении учитывалась не только просодия, но и синтаксические свойства [Cardinaletti-Starke 1999]. Авторы работали с местоимениями, выделив сильные, слабые местоимения и местоимения-клитики. К слабым формам, которые следует отличать от клитик, они относят, к примеру, итальянские местоимения *loro, egli*, немецкое *es* и французское *il*.

Лингвисты не пришли к единому мнению и в классификации клитик. Согласно одному подходу, существует бинарное разделение на проклитики и энклитики, а иногда выделяют и промежуточные формы — эндоклитики [Harris 2002]. Они могут разрывать корень слова или ставиться между корнем и аффиксом.

Существует и принципиально иной подход, в рамках которого выделяют фонетические и синтаксические клитики [Зализняк 2008]. К первой группе относят языковые единицы, которые причислили к клитикам на основе просодических критериев (по причине отсутствия собственного ударения). Во вторую группу попадают элементы, которые занимают в клаузе позиции, не свойственные для полноударных словоформ.

Исследовать конкретные клитики можно по ряду параметров [Aikhenvald 2002]:

- позиция относительно опорного слова;
- к каким словоформам они могут примыкать;
- к какому элементу в клаузе они могут примыкать;
- образует ли клитика отдельную фонологическую единицу (в редких случаях клитика может иметь ударение);
- сегментные и фонотактические закономерности;

- фонологические особенности при нахождении клитики внутри клаузы или при нахождении опорного слова между двумя клитиками;
- взаимосвязь клитик и пауз в высказывании;
- комбинации клитик;
- синтаксические особенности в цепочке клитик;
- позиция по отношению к аффиксам;
- взаимоотношения клитик и полноударных словоформ;
- синтаксические границы клитики;
- возможность лексикализации;
- синтаксические правила, специфичные для конкретной клитики;
- взаимоотношения с различными частями речи.

Обзору различных подходов к классификации и поведению клитик посвящено несколько глав монографии Э. Спенсера и А. Луиш [Spencer, Luis 2012]. Они упоминают, что такого явления как клитики, по их мнению, вообще не существует, однако имеет смысл изучать те характеристики, которые традиционно клитикам приписываются. Авторы отсылают к понятию канонических свойств [Corbett 2006] и описывают каноническую клитику, то есть клитику, являющуюся наиболее репрезентативной, соответствующую всем правилам. Она будет зависима просодически, как аффиксы, а также будет иметь свойства функционального слова: такая клитика может примыкать к разным частям речи и относиться не только к опорному слову, а к части предложения. При этом, не все клитики можно назвать каноническими – некоторые не обладают совокупностью данных свойств.

Подводя итог, можно сказать, что клитики следует рассматривать с точки зрения фонологии, морфологии и синтаксиса, и, находясь на стыке этих дисциплин, они представляют сложность для изучения. Лингвисты не имеют общего мнения о том, какие элементы относить к клитикам. Более того, они по-разному классифицируют клитики и описывают их по различным

параметрам. Это приводит к существованию разрозненных подходов, исходя из которых трудно составить комплексное описание данного языкового феномена.

1.2. Строгая и нестрогая ваккернагелевская позиция клитик

Согласно закону, сформулированному для праиндоевропейского языка и ряда современных индоевропейских языков Якобом Ваккернагелем [Wackernagel 1892], фразовые клитики занимают позицию в клаузе после первого полноударного слова. А.А. Зализняк [2008] писал, что ваккернагелевский закон — это «древняя система», которая уже не характерна для современного русского языка. В некоторых случаях энклитики все еще тяготеют к позиции после первого слова, которую называют строгой ваккернагелевской, но допустимо стало также и употребление энклитик после первой синтаксической группы (в нестрогой ваккернагелевской позиции).

В англоязычной литературе строгую позицию принято называть 2W, а нестрогую — 2D (см., в частности, [Spencer, Luís 2012: 41]). Как показывает обзор, представленный в книге Э. Спенсера и А. Луиш, ваккернагелевские клитики есть в целом ряде типологически разнообразных языков, принадлежащих к различным языковым семьям. Например, в тагальском (австронезийские языки), древнегреческом и санскрите клитики тяготеют к строгой позиции. Клитики в чешском или в варльпири (пама-ньонганские языки) занимают нестрогую позицию. Для клитик в сербском или в луизенйо (юто-ацтекские языки) характерны обе позиции.

А.В. Циммерлинг предлагает свою типологию языков, разделяя их на «ваккернагелевские» и «неваккернагелевские». В частности, автор доказывает действие закона Ваккернагеля в языках скандинавской группы [Циммерлинг 2002]. Он рассматривает также старославянский и древнерусский язык, указывая на то, что они не в полной мере подчиняются ваккернагелевскому закону [Циммерлинг 2012]. Для клитик в современном русском языке, по мнению автора, свойственна позиционная свобода. Русский язык не является

ваккернагелевским, однако подчиняется ваккернагелевскому закону в отдельных случаях.

Ваккернагелевскую позицию русских энклитик рассматривала также Т.Е. Янко. По ее мнению, позиция энклитики после второго слова в клаузе свидетельствует о том, что энклитика соотносится не с конкретным словом, а со всем предложением [Янко 2001], то есть является фразовой. Ваккернагелевская позиция может быть связана и с актуальным членением [Dunn 1989]: позиция клитики определяется ее функцией, а функция заключается в отделении темы. В строгой ваккернагелевской позиции, по мнению автора, клитика оказывается тогда, когда тема ограничивается одним словом.

В 2016 было проведено корпусное и экспериментальное исследование ваккернагелевских свойств частицы «же» [Валова, 2016; Валова, Слюсарь 2016, 2017]. Это одна из наиболее распространенных энклитических частиц в русском языке. В результате работы выяснилось, что с течением времени частица приобрела большую позиционную свободу, а также установлены другие факторы, влияющие на выбор ее позиции. Об этом пойдет речь в разделе 1.4.

1.3. Изучение энклитических частиц на материале русского языка

Т. М. Николаева [1985] рассматривает язык как средство общения: в коммуникативном подходе особое внимание начало уделяться служебным частям речи и, в частности, частицам. Они особенно свойственны именно разговорной речи, способствуют выстраиванию контакта с собеседником. Также частицы служат прагматике: именно они являются теми языковыми средствами, с помощью которых говорящий выражает отношение к ситуации и к собеседнику, демонстрирует свои эмоции и намерения.

Для нашего исследования наибольший интерес представляют частицы *ли* и *бы*. *Ли* используется как вопросительная частица в прямых и косвенных вопросах, может выражать сомнение говорящего или недосказанность. Также *ли* используется в качестве противительного союза и в значении «или» – *ли* как союз не попадает в поле нашего исследования.

Частица *бы* описана в книге Н.Р. Добрушиной «Сослагательное наклонение в русском языке» [Добрушина 2016]. В рамках экспериментального исследования было рассмотрено положение частицы *бы* в придаточном предложении (сравнивались позиции после союза или после глагола). Положение *бы* обуславливается семантическим или синтаксическим употреблением сослагательного наклонения — во втором случае частицу чаще ставят после союза. Исследование позиции *бы* в придаточных предложениях не имеет прямого отношения к исследованию ваккернагелевской позиции, но демонстрирует преимущества экспериментального подхода.

1.3.1. Описание энклитик в диахронии

Частицы появились в языке позже, чем другие части речи: с течением времени в них преобразовались другие знаменательные и служебные части речи [Знаменская 1967]. В лингвистике существует проблема отличия частиц от союзов, местоимений и наречий, а также проблема наличия слов, которые трудно классифицировать. По Л. В. Щербе, наличие отдельных слов, которые нельзя однозначно отнести ни к одной части речи — это нормальное явление в языке [Щерба 1958]. Такие неоднозначные единицы обычно причисляют либо к наречиям, либо к частицам. Некоторые исследователи считают, что проблему категоризации можно решить только пословным описанием всех частиц языка.

Нужно подчеркнуть, что частицы необязательно являются клитиками, а клитики — частицами [Николаева 2008]. Клитики не причисляют ни к какому языковому уровню, так как клитикам могут относиться разные таксономические единицы.

Наиболее полным исследованием русских клитик в диахронии является работа А.А. Зализняка «Древнерусские энклитики» [Зализняк 2008]. Автор подчеркивает, что положение энклитики при построении фразы в древнерусском было строго фиксированным, а свободный порядок клитик характерен только для современного русского языка. Зализняк в своей работе пишет о фиксированных правилах расстановки акцента внутри тактовой группы в древнерусском языке. Автор упоминает три типа тактовых групп:

- одна акцентно самостоятельная словоформа (может быть с проклитиками и энклитиками или без них);
- две акцентно самостоятельные словоформы;
- объединение проклитик и энклитик (например, «не же ли» = «нежели», автор называет это проклитико-энклитическим комплексом).

Для изучения энклитик во взаимодействии с другими словоформами важно выделение конкретного отрезка речевой цепи (клаузы), для которого будут характерны правила позиционного положения энклитики. Закону Ваккернагеля подчиняются энклитики, относящиеся ко всей клаузе в целом (фразовые) — они входят в состав первой тактовой группы, располагаясь после первого слова в клаузе. А.А. Зализняк отсылает к работе Р.О. Якобсона, который изучал поведение энклитик в клаузе на материале славянских языков, но не приводил конкретных примеров из древнерусского [Якобсон 1935].

А.А. Зализняк подчеркивает, что соответствие закону Ваккернагеля было свойственно для устной речи в древнерусском языке. Аналогичным образом располагались энклитики и в письменных текстах, приближенных к живой речи (например, в берестяных грамотах). Для церковно-славянских текстов ваккернагелевская позиция не была характерной: многие элементы в них трактовались как полноударные формы и, следовательно, не подчинялись законам расстановки энклитик.

Ваккернагелевская позиция энклитических частиц описана в диахронии, но малое число работ затрагивает поведение энклитик внутри клаузы в современном русском языке. В одной из недавних работ рассмотрена энклитика *же* и ее позиция в предложении [Валова, Слюсарь 2016]. С результатами, которые получили авторы, будут сравниваться данные, полученные в настоящей работе: это позволит составить более полное представление о поведении разных энклитических частиц русского языка.

1.4. Исследование вакернагелевских свойств частицы *же*

А. А. Зализняк утверждал, что энклитика *же* лучше всего сохранила свои вакернагелевские свойства в современном русском языке [Зализняк 2008]. Е. А. Валова и Н. А. Слюсарь выдвинули гипотезу о возрастающей позиционной свободе этой частицы [Валова 2016; Валова, Слюсарь 2016, 2017]. В частности, они предположили, что с течением времени возрастает число случаев, где энклитика занимает нестрогую вакернагелевскую позицию (после первой синтаксической составляющей), как в примере (1), в то время как изначально допустимой была только строгая позиция после (первого фонетического слова), как примере (2).

- (1) *ФИФА унифицировала свой регламент по переходам еще в прошлом году. У национальных федераций же есть время на его адаптацию.* [Мутко: В российском футболе появится статус свободного агента // Советский спорт, 2006.10.11]
- (2) *Но глупый плачет от бедства, а умный ищет средства. Татьяна же Акимовна была женщина умная.* [Н.Г. Помяловский. Махилов (1855)]

В рамках работы было проведено два исследования — корпусное и экспериментальное. Для исследования были отобраны два типа именных групп: *же* рассматривали в сочетании с двумя именами собственными, как в примере (2), а также в сочетании с прилагательным и существительным, как в примере (1). Учитывалось также значение энклитики (противительное, усилительное, пояснительное или присоединительное). Кроме того, были учтены и другие факторы, влияющие на позицию *же* в предложении — например, наличие отрицания или устойчивого выражения.

На первом этапе были проанализированы данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ): примеры были взяты из основного, устного и

газетного корпусов. Для обоих типов именных групп подавляющее большинство примеров соответствовало закону Ваккернагеля. В сочетании с именами собственными было выделено 450 примеров с *же* в первой позиции и 57 примеров во второй позиции. Чаще всего во нестрогой ваккернагелевской позиции оказывалась усилительная *же*, но корреляция между примерами с разными значениями *же* не оказалась статистически значимой. Важным фактором было наличие отрицания — в подавляющем большинстве таких предложений частица имеет строгую ваккернагелевскую позицию.

В сочетании с прилагательными и существительными в основном корпусе было выделено 7494 примеров с *же* в первой позиции и 85 примеров — во второй. При этом доля примеров в нестрогой позиции статистически значимо возрастает с 1700-х до 2000-х годов. В газетном корпусе можно наблюдать аналогичную ситуацию, а в устном корпусе нестрогая позиция частицы встречается чаще (25% примеров). Отмечается также, что пояснительное и усилительное *же* статистически значимо чаще встречается в нестрогой позиции, нежели противительное.

Для экспериментального исследования были взяты примеры с существительными и прилагательными — в таких именных группах результаты корпусного исследования оказались менее очевидными. Было проведено два эксперимента: в первом предлагалось выбрать предпочтительную позицию для частицы из двух предложенных, а во втором испытуемых просили оценить приемлемость одного из двух вариантов. Соответственно, сначала в ходе эксперимента требовалось вставить энклитику в один из двух пропусков в предложении, а во второй части — оценить грамматическую правильность готовых предложений с частицей по пятибалльной шкале.

В результате в первом опросе из всех предложений в 41,2% случаев частицу ставили в нестрогую ваккернагелевскую позицию. Итоги второй части

эксперимента согласовывались с первой. На постановку частицы и оценку грамматической правильности языковой конструкции повлияло значение *же*, наличие противопоставления, отрицания и коллокации, фокус противопоставления для противительного *же* и выдвижение ремы. В ходе экспериментального исследования внимание было уделено и социолингвистическим аспектам. Статистически значимыми оказались корреляции с возрастом и образованием (люди старшего поколения и люди с образованием выше среднего менее склонны к выбору нестрогой позиции).

Изначальная гипотеза авторов о возрастающей позиционной свободе частицы *же* подтвердилась. В ходе корпусного исследования были выделены факторы, влияющие на позицию энклитики, а в ходе эксперимента эти факторы оказывали влияние на ответы респондентов, а также удалось выявить несколько новых факторов. Эксперимент показал зависимость постановки *же* от социолингвистических факторов. Также авторы пришли к выводу, что для подобных исследований корпусный и экспериментальный метод хорошо дополняют друг друга. Эти результаты открывают возможность для дальнейших исследований других энклитических частиц, сравнения их поведения в клаузе с поведением *же* и выявления закономерностей, влияющих на позиционную свободу энклитик.

1.5. Сочетание корпусного и экспериментального метода исследования

Как и для исследования частицы *же*, для нашего исследования был выбран комбинированный метод, сочетающий в себе анализ материалов Национального корпуса русского языка и эксперимент. Представим вкратце оба метода. Корпус представляет собой относительно полное собрание текстов, являющихся репрезентативными для того или иного языка. Первые корпусные исследования проводились с начала XX века, а в 60-е годы появились первые современные корпуса: например, “Brown Corpus” — корпус американского варианта английского языка в Брауновском университете [Kucera, Francis 1967] и “Survey of English Usage” в Лондонском университетском колледже [Quirk, 1960].

Экспериментальный метод в лингвистике получил распространение в середине прошлого века благодаря Н. Хомскому. Ранее также проводились экспериментальные исследования, но они были единичными. Хомский же говорил о важности в исследовании обращаться к суждениям носителей языка о правильных и неправильных грамматических конструкциях, и этот подход стал популярным в современной лингвистике [Chomsky 1957]. Тем не менее, в настоящее время в большинстве исследований, сочетающих корпусный и экспериментальный подход, один из методов является основным, а другой вспомогательным. Равнозначность этих подходов в изучении энклитик была продемонстрирована в исследовании ваккернагелевской позиции частицы «*же*» [Валова, Слюсарь 2016].

Исследование авторов продемонстрировало, что два метода дают аналогичные результаты, а в ряде случаев могут дополнять друг друга. Одни и те же тенденции расположения *же* в клаузе подтвердились и в корпусе, и в ходе эксперимента. Корпусный анализ позволил оценить факторы, влияющие на

положение частицы, а эксперимент предоставил возможность обратиться к языковой интуиции носителей. Интересным оказалось влияние социолингвистических критериев на выбор позиции энклитики. Например, сравнение ответов респондентов разных возрастов позволяет выделить грамматические тенденции не только в синхронии, но и в диахронии.

Так как наше исследование по своей гипотезе и целям является аналогичным исследованию энклитики *же*, для исследования позиции частиц *ли* и *бы* также был выбран комбинированный подход, в котором оба метода используются в равной степени. Сочетание этих методов позволит получить комплексное представление о возможности позиционной свободы двух частиц, а также результаты можно будет сравнить с результатами исследования *же*.

2. Корпусное исследование

Для исследования позиционной свободы энклитических частиц необходимо выявить частотность употребления строгой и нестрогой вакернагелевской позиции. Анализ примеров частиц, распложенных после первого фонетического слова в предложении, и частиц, расположенных после целой именной группы, был проведен на материале Национального корпуса русского языка (НКРЯ: www.ruscorpora.ru). Для исследования взяты примеры из основного, газетного и устного подкорпусов.

Для корпусного исследования были выбраны частицы *ли* и *бы*, поскольку анализ употребления *же* в корпусе был ранее представлен в работе Е.А. Валовой и Н.А. Слюсарь, посвященной вакернагелевской позиции данной частицы [Валова, Слюсарь 2016, 2017]. Две выбранные частицы в настоящем исследовании были рассмотрены в сочетании с тремя именными группами: с именами собственными, как в примерах (2.1a-b), с именными группами, состоящими из главного и зависимого существительного, как в примерах (2.2a-b), а также с прилагательным и существительным, как в примерах (2.3a-b):

(2.1a) *Не к Муське ли Гринберг, жене своего друга? [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 3 (1960)]*

(2.1b) *[Ольга, nick] (Тамбов) Я думаю, и Ричард Харрис бы снимался во всех фильмах Поттерианы, если бы не умер. [коллективный. Форум: Обсуждение фильма «Гарри Поттер и принц-полукровка» (2009-2011)]*

(2.2a) *А тут, не могила ли вокруг меня? Не запах ли подzemелья? Догорает свеча. [А. Г. Колмогоров. Мне доставшееся: Семейные хроники Надежды Лухмановой (2012)]*

(2.2b) *Кать, я бы тут трехсменную вахту организовал из бывших бойцов спецназа, прямо **под дверью палаты бы** сидели.* [Марина Зосимкина. *Ты проснешься. Книга первая (2015)*]

(2.3a) ***Славный бы подарок** получился для других моих издателей.* [Ю. И. Андреева. *Многоточие сборки (2009)*]

(2.3b) *В голубые предгорья Кавказа? **В Муганскую степь ли?** В Персию ли?* [М. А. Шолохов. *Поднятая целина. Книга 1 (1932)*]

Примеры с именами собственными и с прилагательным и существительным были выбраны потому, что ранее исследовались в работе Е.А. Валовой и Н.А. Слюсарь в связи с позицией частицы *же*. Мы добавили к ним предложения с двумя существительными, чтобы лучше понять, каким образом на позицию энклитики влияет структура именной группы — делать об этом какие-то выводы, опираясь всего на два типа примеров, один из которых (имена собственные) довольно специфический, было бы сложно.

При этом примеры из корпуса, не подходящие под выделенные критерии, были исключены из исследования. К таким случаям можно отнести, например, предложение (3.4), в котором слова, соседствующие с частицей, не образуют одну именную группу. Ниже различные случаи, которые были исключены, будут перечислены подробнее.

(2.4) *Часа в четыре, после того как суета окончательно улеглась, отец предложил мне сыграть лазутчика — зайти к соседям и сказать, что родители ждут их завтра к обеду, а заодно выяснить, всё ли семейство приехало, **на месте ли хозяин** с хозяйкою и какие у кого планы.* [Вера Белоусова. *Второй выстрел (2000)*]

В корпусном анализе имеет значение не только количество примеров употребления частиц в разных позициях, но и учет тех факторов, которые могут влиять на позицию энклитики. Например, это может быть отрицание, наличие противопоставления, восклицания, сложноподчиненной конструкции и т. д. Исходя из этих факторов можно не только судить о том, в каких случаях для частицы характерна первая или вторая позиция, но также и подбирать стимульный материал для дальнейшей проверки влияния разных языковых конструкций на положение частицы экспериментальным путем.

Помимо прочего, интерес представляет и сравнение данных разных подкорпусов НКРЯ между собой. Это позволяет выявить тенденции, более характерные для устной или для письменной речи. Предполагается, что данные устного корпуса будут в большей степени совпадать с данными, полученными от респондентов в экспериментальной части исследования, чем данные основного или газетного корпуса.

Примеры для исследования частицы *ли* были отобраны по следующим поисковым запросам:

- **(famn | persn | patrн)** на расстоянии **1** от **(famn | persn | patrн) -amark** на расстоянии **1** от **ли –amark** (запрос на поиск частицы *ли*, расположенной после именной группы с именами собственными);
- **(famn | persn | patrн)** на расстоянии **1** от **ли –amark** на расстоянии **1** от **(famn | persn | patrн) –amark** (запрос на поиск частицы *ли* в сочетании с ФИО, расположенной после первого слова в предложении);
- **S** на расстоянии **1** от **S -amark** на расстоянии **1** от **ли –amark** (запрос на поиск частицы *ли* в нестрогой позиции после двух существительных);
- **S** на расстоянии **1** от **ли –amark** на расстоянии **1** от **S–amark** (запрос на поиск частицы *ли* в строгой ваккернагелевской позиции с двумя существительными);

- **A,plen** на расстоянии **1** от **S -amark** на расстоянии **1** от **ли –amark** (запрос на поиск частицы *ли* в нестрогой позиции с прилагательным в полной форме и существительным);
- **A,plen** на расстоянии **1** от **ли –amark** на расстоянии **1** от **S–amark** (запрос на поиск *ли* в строгой позиции в сочетании с прилагательным в полной форме и существительным).

Соответственно, для частицы *бы* были сформулированы аналогичные поисковые запросы:

- **(famn | persn | patrн)** на расстоянии **1** от **(famn | persn | patrн) -amark** на расстоянии **1** от **бы –amark**;
- **(famn | persn | patrн)** на расстоянии **1** от **бы –amark** на расстоянии **1** от **(famn | persn | patrн) –amark**;
- **S** на расстоянии **1** от **S -amark** на расстоянии **1** от **бы –amark**;
- **S** на расстоянии **1** от **бы –amark** на расстоянии **1** от **S–amark**;
- **A,plen** на расстоянии **1** от **S -amark** на расстоянии **1** от **бы –amark**;
- **A,plen** на расстоянии **1** от **бы –amark** на расстоянии **1** от **S–amark**.

Как и в корпусном исследовании частицы *же* [Валова, Слюсарь 2016, 2017], в случаях с *ли* и *бы* можно отметить, что при диахроническом рассмотрении наблюдается тенденция постепенного ослабления закона Ваккернагеля. Если в первых упоминаниях частицы преимущественно имеют позицию после первого слова в предложении, в современном русском языке появляется несколько больше примеров частиц в нестрогой позиции. Тем не менее, настоящее исследование посвящено ваккернагелевской позиции энклитик в современном русском, поэтому аспекты, связанные с историей языка, в ней рассмотрены не будут.

В следующих разделах последовательно описаны результаты исследования частиц *ли* и *бы*. В них приведены отдельные примеры из НКРЯ с частицами и статистический анализ данных, выполненный методом хи-квадрат.

Результаты дают представление о частотности употребления первой или второй позиции в корреляции с различными языковыми конструкциями в трех подкорпусах НКРЯ, а примеры со статистически значимыми корреляциями являются первичным материалом для составления стимулов в экспериментальной части.

2.1. Корпусное исследование энклитической частицы *ли*

Частица *ли* была рассмотрена в трех подкорпусах НКРЯ по трем парам поисковых запросов для разных именных групп. При исследовании этой частицы мы наблюдали частотность употребления первой и второй позиции, аналогичную той, что наблюдалась в исследовании частицы *же* [Валова, Слюсарь 2016, 2017], однако релевантных примеров было значительно меньше. Для всех именных групп в основном корпусе было отобрано 585 примеров, подходящих под критерии нашего исследования. В газетном корпусе выделено 162 примера, а в устном корпусе найдено 19 примеров.

В процентном соотношении распределение строгой и нестрогой ваккернагелевской позиции частицы *ли* по разным именным группам следующее:

Таблица 2.1. Сравнение позиций *ли* в разных именных группах

Именная группа	Строгая позиция	Нестрогая позиция
ФИО	96,0% (95)	4,0% (4)
Сущ.+Прил.	97,7% (346)	2,3% (8)
Сущ.+Сущ.	98,7% (305)	1,3% (4)

При поиске примеров с частицей *ли* мы обнаружили, что часть предложений не относится к нашему исследованию, поскольку *ли* в них употребляется в значении «или». Интересным является то, что и в качестве союза *ли* чаще употребляется после первого слова в предложении, то есть аналогично частице в строгой ваккернагелевской позиции. В связи с этим, не включая их в основную выборку, мы всё же рассмотрели их отдельно. Ниже представлены примеры подобных предложений:

(2.5) Закон ли природы иль высших сил происки — уж коли по небесному штатному расписанию определено вековать тебе с Зиночкой, то Зюечки тебе уж не видать. [Виктор Астафьев. Обертон (1995-1996)]

(2.6) Любая попытка деприватизации — под видом ли национализации или под каким-то иным предлогом приведет к резкому снижению капитализации этой собственности, падению инвестиционной активности, усилению вывоза капитала, снижению показателей экономического роста. [Андрей Блохин. Национализацию заказывали? // «Время МН», 2003]

Из исследования были исключены и те предложения из НКРЯ, в которых слова, заданные в поисковом запросе, не образуют именную группу. Ниже приведены примеры подобных предложений:

(2.7) Спасибо ли товарищу Сталину? Завтра в Государственном музее политической истории открывается новая экспозиция. [Елизавета Богословская. Спасибо ли товарищу Сталину? (2003) // «Петербургский Час пик», 2003.09.17]

(2.8) — У меня венская коляска, да у нас нынче и шоссе очень порядочно. Не Иванов ли им здесь занимается? Вы, кажется, говорили, Федор Федорыч, что он деловой? [М. В. Авдеев. Тамарин (1851)]

По исходным поисковым запросам в НКРЯ также были найдены предложения, в которых имя собственное созвучно частице *ли*, подобные примеры были исключены из статистики:

(2.9) [2] Вим Вендерс, Спайк Ли, Дэвид Финчер, Питер Уир, а вместе с ними и создатели всемирной паутины — вот новые герои Жижжека, в изобилии встречающиеся на страницах его книги. [Новые книги (2004) // «Неприкосновенный запас», 2004.01.15]

В исследование не вошли и те предложения, в которых энклитика *ли* является локальной, то есть относится не ко всей именной группе, а к конкретному слову, как в примере ... Тем не менее, *ли* является фразовой в подавляющем большинстве случаев.

(2. 10) Но там, ближе к Литейному, был свет в оконце. Не Шилов ли, букинист? Нет, Фёдор Григорьевич ещё не родился. [Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988-1989)]

Таким образом, в области нашего исследования оказались предложения с фразовой энклитикой *ли*, носителем которой является именная группа из двух слов и которая занимает позицию либо после первого слова, либо после всей именной группы. В подкорпусах были рассмотрены полные и неполные предложения, содержащие или не содержащие отрицание и противопоставление.

2.1.1. Частица *ли* с именами собственными

В трех подкорпусах НКРЯ было рассмотрено 99 релевантных примеров, из которых только в 4 предложениях энклитика *ли* занимала нестрогую ваккернагелевскую позицию. Распределение примеров по подкорпусам в численном соотношении представлено в таблице:

Таблица 2.2. Сравнение позиций *ли* по корпусам с именами собственными

Позиция	Основной корпус	Газетный корпус	Устный корпус
Строгая	84	10	1
Нестрогая	2	2	0

В сравнении с двумя другими именными группами, число примеров с именами собственными в НКРЯ достаточно мало, однако именно среди примеров с данной именной группой самый высокий процент употребления *ли* в нестрогой ваккернагелевской позиции. Из таблицы видно, что наиболее очевидны различия в газетном корпусе. Устный корпус содержит всего один пример, на основе которого нельзя сделать вывод об употреблении *ли* с именами собственными в устной речи.

Ниже для примера приведены предложения с употреблением строгой и нестрогой ваккернагелевской позиции в основном корпусе НКРЯ:

(2.11) *А этот декадентствующий поэт, который посвящает им стихи, не Алексей ли Бессонов из романа „Хождение по мукам“? [А. Е. Рекемчук. Мамонты (2006)]*

(2.12) *А найдете, тогда и спросите, себя или его самого, если он вдруг еще жив, а не **Михаил Иванович** ли он?» [Александр Пятигорский. Вспомнишь странного человека (1997)]*

Следующие два предложения в качестве примеров выделены из газетного корпуса:

(2.13) - *Уж не **Бориса ли Абрамыча** Березовского имеете в виду? [Александр ГАМОВ, Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА. Рамзан Кадыров: Масхадов боялся всех, даже своих эмиров // Комсомольская правда, 2005.03.09]*

(2.14) *Сразу же возникает вопрос, кто бы потенциально мог возглавить «сиротское» министерство в случае его создания? Уж не **Павел Астахов** ли? Впрочем, сам он уверяет, что госслужба ему скорее претит. [Елена КРИВЯКИНА. В России появится министерство по делам сирот // Комсомольская правда, 2013.01.17]*

Данные примеры демонстрируют, что в большинстве случаев *ли* с именами собственными употребляется в отрицательных конструкциях – это характерно и для строгой, и для нестрогой ваккернагелевской позиции. Особенно частотной оказалась конструкция *уж не*, однако встречаются примеры просто *с не* и *с а не*. В устном корпусе единственным релевантным оказался следующий пример, который также содержит отрицание:

(2.15) *[Карандышев, Андрей Мягков, муж, 46, 1938] Кто же это? Уж не **Сергей ли Сергеич** Паратов? [Лариса, Анна Каменкова, жен, 31, 1953] Не вам о нём судить. [Эльдар Рязанов, Александр Островский. Жестокий романс, к/ф (1984)]*

В основном корпусе из 84 примеров с *ли* в строгой позиции 80 предложений содержат отрицание (конструкции с *не*, *а не*, *уж не*), все предложения с

частицей в нестрогой позиции также отрицательные. В газетном корпусе с отрицанием и без него выделено 9 примеров и 1 пример в строгой позиции соответственно, все примеры в нестрогой позиции аналогично содержат отрицание. Единственное предложение из устного корпуса, как видно из примера (2.15), также отрицательное. Эти данные свидетельствуют о том, что языковые конструкции с *не*, *уж не*, *а не* нужно использовать при создании стимульного материала для экспериментальной части исследования.

2.1.2. Частица *ли* с двумя существительными

С данной именной группой в НКРЯ было выделено 219 примеров, в 4 из которых *ли* занимает позицию после всей именной группы. Примеры имеют следующее соотношение по подкорпусам:

Таблица 2.3. Сравнение позиций *ли* по корпусам с двумя существительными

Позиция	Основной корпус	Газетный корпус	Устный корпус
Строгая	199	106	10
Нестрогая	2	2	0

В данной именной группе процент употребления строгой ваккернагелевской позиции был наибольшим. Как видно из таблицы, основное число примеров найдено в основном корпусе, а релевантные предложения в устном корпусе снова немногочисленны. Из основного корпуса для исследования были выделены подобные предложения:

(2.16) *Множество ли пейзажей и видов открывалось моему взору за бродячую мою жизнь? [Андрей Битов. Рассеянный свет (1981)]*

(2.17) *А мне хочется вторить: а я зачем? В катаклизмах эпохи ли я? Или клизма во мне? [Ярослав Голованов. Мы - из Лихова (1997) // «Столица», 1997.02.17]*

Следующими представлены примеры предложений из газетного корпуса:

(2.18) *В посольстве также отказались комментировать, каковы причины приезда на Украину Владимира Лукина: с целью ли расширения «дипломатического присутствия» российской стороны на Украине, или же действительно готовятся кадровые перестановки. [Елена Малай. Депутаты от КПРФ потребуют отставки посла на Украине // Известия, 2014.02.24]*

(2.19) – *Насчет сроков восстановления тоже ничего определенного не скажу. До конца сезона ли он выбыл? Скорее, нет, чем да, – генменеджер СКА Андрей Точицкий картины не прояснил. [Владислав Беляков. Девчонки заказали победу! Отчет о матче СКА - «Атлант» // Советский спорт, 2011.03.08]*

В устном корпусе выделены исключительно предложения с *ли* в позиции после первого слова, аналогичные представленному ниже:

(2.20) *[Владимир (химик), муж] На основании ли данных о расселении человечества по континентам/ потому что... В общем/ понятно/ что всё-таки прапралюди жили где-то в районе/ так сказать/ скорее всего/ Африки/ так сказать/ Юга/ Южной/ Юго-Восточной Африки/ когда началось вот это... началась эта... могла начаться дивергенция языков. [Георгий Старостин. Как создается единая классификация языков мира. Лекции Полит.ру (2010)]*

Отрицание с данной именной группой встречается реже, чем с именами собственными — преимущественно взяты полные и неполные предложения с прямым или косвенным вопросом. В отличие от имен собственных, которые преимущественно встречаются в конструкциях с *уж не, а не, да не*, с двумя существительными наиболее частотным оказалось употребление частицы с единственным *не*. В большинстве случаев это полные предложения. Среди

примеров *ли* в нестрогой позиции встретилось два полных предложения без отрицания, одно полное в сочетании с *не* и одно неполное с *не*.

3.1.3. Частица *ли* с прилагательным и существительным

Для данной именной группы выделено 346 примеров из корпуса, демонстрирующих употребление *ли* в соответствии с законом Ваккернагеля и 8 примеров с энклитикой во второй позиции. Данные в количественном соотношении приведены в таблице:

Таблица 2.4 Сравнение позиций ли по корпусам с прилагательным и существительным

Позиция	Основной корпус	Газетный корпус	Устный корпус
Строгая	302	41	3
Нестрогая	6	1	1

С прилагательным и существительным *ли* в нестрогой позиции употребляется незначительно чаще, чем с двумя существительными. В целом же, в НКРЯ содержится больше всего примеров именно с данной именной группой, за счет этого в устном корпусе также появляется пример с нестрогой позицией энклитики. При этом интересно, что в газетном корпусе найдено более чем в половину меньше примеров по сравнению с именной группой с двумя существительными.

Из основного корпуса для исследования взяты подобные предложения:

(2.21) — *Кто определит, на правильных ли позициях стоят наши академики? [Владимир Дудинцев. Белые одежды / Первая часть (1987)]*

(2.22) *Уж не на любовное свидание ли торопишься!* [Валентин Курицын. Томские трущобы (1906)]

Следующие примеры представлены из газетного корпуса:

(2.23) *И это не предел. Но **правильный ли выбор** они делают? - При выборе страховой части ваш капитал гарантированно растет на уровень не ниже инфляции,—поясняют в Минтруде. [Евгений БЕЛЯКОВ. Эксперты - о новой социальной реформе: Ни государство, ни частники не гарантируют достойной пенсии // Комсомольская правда, 2013.10.01]*

(2.24) *Отставка Устинова, неуклюжая раскрутка Медведева, слухи о железнодорожном кандидате – Якунине, партийный проект Миронова, суета Бородина вокруг референдума об объединении с Белоруссией – громовые предвестники будущей бури, **до столичного мэра ли?** Одно время Лужков совсем было, засобиравшись на почетный отдых. [Лужков пересидит Путина? // Новый регион 2, 2006.09.25]*

Ниже представлены примеры предложений, рассмотренных в устном корпусе:

(2.25) [Алексей Сисакян, муж] **В достаточной ли степени** финансируются ваши проекты/ и как объем этих финансирований изменился в связи с мировым финансовым кризисом? [Алексей Сисакян. Новое о строении материи. Проект Academia (ГТРК Культура) (2010)]

(2.26) [Штрейкбрехер, Юрий Толубеев, муж, 32, 1905] **Да ты что / не с железных дорог ли?** [Григорий Козинцев и др. Возвращение Максима, к/ф (1937)]

Основная часть предложений с данной именной группой – это полные предложения без отрицания, в которых *ли* расположена в первой позиции. Из

8 примеров с частицей во второй позиции 6 являются неполными предложениями и 5 содержат отрицание. Среди отрицательных предложений с нестрогой позицией *ли* 2 употреблены в конструкции с *уж не*.

2.1.4. Статистический анализ: результаты с частицей *ли*

Для анализа данных корпуса мы использовали метод хи-квадрат. В устном корпусе оказалось мало примеров для исследования, однако в двух других корпусах преобладание строгой позиции для *ли* очевидно и статистически значимо. Для основного корпуса $\chi^2=355,82$, $p<0,001$, для газетного корпуса $\chi^2=91,43$, $p<0,001$.

Была оценена разница между подкорпусами (основным и газетным), однако она не оказалась значимой. Возможно, это связано с малым числом примеров с частицей *ли*. Если сравнить полученные данные с исследованием же [Валова, Слюсарь 2016, 2017], очевидно, что результаты аналогичны. Ниже приведены таблицы для сравнения двух частиц.

Таблица 2.5. Употребление частицы «же» с прилагательным и существительным.

Подкорпус	Строгая	Нестрогая	Всего
Основной	7494 (98,9 %)	85 (1,1%)	7579
Газетный	5034 (96,8%)	166 (3,2 %)	5200
Устный	73 (74,5%)	25 (25,5%)	98

Таблица 2.6. Употребление частицы «ли» с прилагательным и существительным.

Подкорпус	Строгая	Нестрогая	Всего
Основной	302 (98,1%)	6 (1,9%)	308
Газетный	41 (97,6%)	1 (2,4%)	42
Устный	3 (75,0%)	1 (25,0%)	4

Исследование частицы *же* [Валова, Слюсарь, 2016, 2017] не проводилось на материале именных групп с двумя существительными, поэтому сравнить эти случаи употребления не представляется возможным. Что касается именной группы с именами собственными, в настоящем исследовании частицы *ли* слишком мало релевантных предложений в газетном и устном корпусе (12 и 1 соответственно). Сравнить можно только данные основного корпуса. Из приведенной ниже таблицы видно, что соотношение примеров с *ли* и *же* различается.

Таблица 2.7. Данные основного корпуса для частиц «*ли*» и «*же*».

Частица/позиция	Строгая	Нестрогая	Всего
ЖЕ	450 (88,8%)	57 (11,2%)	507
ЛИ	84 (97,7%)	2 (2,3%)	86

Приведенные в таблице различия статистически значимы: $\chi^2=6,53$, $p=0,01$. Доля примеров с *же* во второй позиции выше, из этого можно сделать вывод, что частица *ли* менее подвержена изменениям в употреблении. Несмотря на то, что в обоих случаях наблюдается возрастание позиционной свободы частиц, в примерах с *же* это происходит более явно.

Далее будут приведены сравнения по именным группам – сопоставить частотность употребления *же* и *ли* в разных случаях можно по данным в таблице (первая цифра соответствует проценту употребления в строгой позиции, вторая – в нестрогой):

Таблица 2.8. Сравнение употребления *же* и *ли* по именным группам

Именная группа	Частица <i>же</i>	Частица <i>ли</i>
Имена собственные	77,5% на 22,5%	94% на 4%
Прил.+сущ.	97,9% на 2,1%	97,7% на 2,3%

Различия между примерами с *ли* в сочетании с разными именными группами не оказалось статистически значимым. Использование *же* с двумя именными группами Е.А. Валова и Н.А. Слюсарь в своей работе [Валова, Слюсарь, 2016, 2017] не оценивали статистически, однако мы сделали это в данном исследовании. Мы рассчитали, что для *же* примеры в нестрогой позиции с именами собственными встречаются значимо чаще, чем с прилагательными и существительным: $\chi^2=833,17$, $p<0,001$.

Отдельно были рассмотрены случаи употребления *ли* в значении «или». Так как в данном случае *ли* является союзом, не вполне правомерно говорить о ваккернагелевской позиции, однако интересна тенденция постановки данного союза в позицию после первого слова. Данные по корпусам приведены в таблице ниже.

Таблица 2.9. Частица «ли» в значении «или»

Корпус/позиция	После первого слова	После именной группы	Всего
Основной	641 (94,8%)	35 (5,2%)	676
Газетный	129 (96,3%)	5 (3,7%)	134
Устный	4 (100%)	0 (0%)	4

В устном корпусе недостаточно данных для анализа, однако в двух других корпусах различия между первой и второй позицией *ли* статистически значимы: для основного корпуса $\chi^2=339,92$, $p<0,001$, для газетного корпуса $\chi^2=73,00$, $p<0,001$. При сравнении употребления союза *ли* по именным группам можно отметить, что различия более ярко выражены, чем в случае с частицей, и статистически значимы для именных групп из двух существительных и из прилагательных в сочетании с существительным ($\chi^2=22,02$, $p<0,001$). Мы также сравнили долю первой позиции для частицы *ли* и для союза *ли*. Во втором случае она значимо выше ($\chi^2=9,10$, $p=0,001$).

В исследовании *же* авторы обнаружили статистически значимое влияние отрицания, которое перетягивает частицу в первую позицию. Тем не менее, для *ли* с тремя именными группами подобной тенденции не выявлено — результаты не только не значимы, но и не совпадают с *же*. Различия между другими конструкциями, полными и неполными предложениями также не оказались значимыми.

2.2. Корпусное исследование энклитической частицы *бы*

Частица *бы* рассмотрена аналогично *ли* — в трех подкорпусах НКРЯ в сочетании с тремя типами именных групп. Частица *бы* в современном русском языке в большинстве случаев примыкает к глаголу, а сочетание с именной группой для нее менее характерно. Из примеров НКРЯ видно, что для частицы *бы* действие закона Ваккернагеля ослабло намного более значительно, чем для *же* и *ли*. Обычно *бы* вообще не занимает ваккернагелевскую позицию, а примыкает к глаголу. Когда же частица все-таки идет в начале предложения в сочетании с именной группой, соотношение строгой и нестрогой позиции заметно отличается от того, что мы наблюдаем для *же* и *ли*. Это можно увидеть в таблице распределения по именным группам.

Таблица 2.10. Сравнение позиций *бы* по корпусам с прилагательным и существительным

Именная группа	Строгая позиция	Нестрогая позиция
ФИО	28,9% (11)	71,1% (27)
Сущ.+Прил.	59,3% (245)	40,7% (104)
Сущ.+Сущ.	63,1% (53)	36,9% (31)

Для частицы *бы* в сочетании с именами собственными нестрогая позиция оказалась преобладающей, для двух других именных групп процент второй позиции составляет чуть менее половины. Исходя из полученных данных можно сказать, что из всех трех частиц для *бы* наиболее характерна

произвольность позиции. Если для двух других частиц в корпусе представлена строгая ваккернагелевская позиция в подавляющем большинстве случаев, для *бы* приблизительно в равной пропорции допустимы оба варианта.

Рассмотрены были предложения с частицей *бы* в разных значениях, примыкающей к именной группе из двух слов. Таким образом, пример (3.27) и подобные ему не относятся к нашему исследованию.

*(2.27) Не высоко и не низко, нам не дотянуться, но **ходячий бы** смог, если бы постарался. [Мариам Петросян. Дом, в котором... (2009)]*

Исключены из исследования были и примеры, в которых существительные не образуют именную группу:

*(2.28) Да что там говорить: люди могли погибнуть, покалечиться, из открытых канализационных **колодцев бы** зараза какая-нибудь могла просочиться, вода, напротив, могла попасть в телефонные колодцы и нарушить связь... [Черные дыры России (2003) // «Криминальная хроника», 2003.06.10]*

2.2.1. Частица *бы* с именами собственными

С данной именной группой было выделено 38 релевантных примеров, из них 27 демонстрируют употребление *бы* в нестрогой ваккернагелевской позиции. Интересно, что высокий процент употребления *бы* в нестрогой позиции по сравнению с *ли* наблюдается в газетном корпусе. В следующей таблице представлено количественное соотношение примеров.

Таблица 2.11. Сравнение позиций *бы* по корпусам с именами собственными

Позиция	Основной корпус	Газетный корпус	Устный корпус
Строгая	9	2	0
Нестрогая	19	7	1

Из таблицы видно, что во всех подкорпусах НКРЯ преобладают примеры в нестрогой ваккернагелевской позиции. Несмотря на то, что с *же* и *ли* в данной именной группе наблюдается наибольшая позиционная свобода по сравнению с другими именными группами, только для данной частицы число примеров в нестрогой позиции превосходит число примеров в строгой позиции. В устном корпусе недостаточно данных для оценки, но, если *ли* в устном корпусе не встречалась после всей именной группы, в данном случае отсутствуют примеры после первого слова.

Ниже приведены примеры предложений, которые отбирались для исследования в основном корпусе:

(2.29) *Сашку бы Мыльникова сюда — он на любую тему любой стишок состряпает. [Виталий Мелентьев. 33 Марта. 2005 год (1958)]*

(2.30) *Будь подходящий момент, он у **Ирины Олеговны бы** спросил, но как раз в этом месте они уже из лифта вышли.* [Марина Вишневецкая. *Вышел месяц из тумана* (1997)]

В газетном корпусе были рассмотрены подобные примеры:

(2.31) *Эдика **бы Стрельцова** позвал и Валерия Лобановского... Стрельцов, как обычно, обязательно произнес **бы** негромкий тост за друзей.* [Настенко Георгий. ЧУДО ПО ИМЕНИ СТРЕЛЬЦОВ // Труд-7, 2007.07.21]

(2.32) *Евгения **Кафельникова бы** не было без Анатолия Лепешина.* [Неделя 22.08.-2000.08.28 // «Коммерсантъ-Власть», 2000]

В устном корпусе релевантным оказалось одно предложение, в котором *бы* употребляется также с полным именем:

(2.33) [№ 2, жен, 32] *Отметили Майю Плисецкую и еще трех человек / кого наградить... [№ 0] То есть **Майю Плисецкую бы** назвали? [№ 2, жен, 32] Ну... [Беседа с социологом на общественно-политические темы (Воронеж) // Фонд «Общественное мнение», 2003]*

Большинство примеров с именами собственными — это полные предложения без отрицания или противопоставления. Тем не менее, количество примеров с именами собственными невелико. С этой именной группой предложения встречаются реже и для двух других частиц, а в случае с *бы*, которая чаще примыкает к глаголу, выборка получается достаточно ограниченной.

2.2.2. Частица *бы* с двумя существительными

С данной именной группой в корпусе представлено 53 примера с *бы* в строгой и 31 пример в нестрогой ваккернагелевской позиции. В отличие от материала с частицей *ли*, здесь число примеров в газетном и устном корпусе приблизительно одинаковое. При этом именно в устном корпусе наблюдается преимущественное употребление нестрогой позиции, что свидетельствует о высокой позиционной свободе частицы в устной речи.

Число примеров по корпусам приведено в таблице:

Таблица 2.12. Сравнение позиций *бы* по корпусам с двумя существительными

Позиция	Основной корпус	Газетный корпус	Устный корпус
Строгая	43	7	3
Нестрогая	13	8	10

Интересно, что *бы* в первой позиции часто встречается в неполных предложениях, а во второй — в полных. Это может быть связано с тем, что *бы* тяготеет к глаголу. В неполных предложениях без глагола частица часто встречается в первой позиции. Например, в основном корпусе были рассмотрены подобные предложения:

(2.34) — *И пива бы бутылочку, — попросил Гоша вполне деликатно, понимая, что пока его судьба в руках этой женщины.* [Алексей Слаповский. Синдром Феникса // «Знамя», 2006]

(2.35) [kmert, nick] **На корочку хлеба бы хватило** — и то ладно.
[коллективный. Форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М.
Прохоровым (2010-2011)]

Ниже представлены примеры предложений из газетного корпуса,
демонстрирующие аналогичную тенденцию:

(2.36) **Слова бы Семака** – да болельщикам в уши... **ПОЛОЖЕНИЕ КОМАНД**
[Георгий Маковецкий. Эпоха Лучано Спаллетти в «Зените» подошла к концу
// Известия, 2014.03.11]

(2.37) **Фотками первенца бы** похвастаться на страничке, а тут сбой
какой-то! [Ольга ВОРОНЦЕВА. «Одноклассники» отключили! Ждите через
девять месяцев демографического взрыва» // Комсомольская правда,
2013.04.05]

В устном корпусе подобная тенденция не прослеживается:

(2.38) [Шведов, муж] **Быть судимым равными себе / не одним / не**
двенадцатью / а равными себе / вот об этом мы забываем. Масса бы
конфликтов решилась. Нет / в Чечне один из этих самых демократических
механизмов поставлен на 2007 год / самым последним / хотя должен был бы
быть самым первым. [Беседа о проблемах Чечни в эфире радиостанции «Эхо
Москвы» // «Эхо Москвы», 2003-2004]

(2.39) [№ 4, муж, 45] Я думаю / что это бы многое сбило / тогда бы
дисбаланс голосов бы / мне кажется / произошел бы. [Беседа с социологом
на общественно-политические темы (Москва) // Фонд «Общественное
мнение», 2004]

Интересно, что в устном подкорпусе вторая позиция существенно
преобладает над первой, а также является более частотной, чем в газетном

корпусе. Это может свидетельствовать о том, что языковые изменения, направленные в сторону большей вариативности речи, начинаются с устных высказываний. Тем не менее, в газетном корпусе примеры распределились практически поровну, а в основном случаев употребления нестрогой позиции значительно меньше.

2.2.3. Частица *бы* с прилагательным и существительным

С данной именной группой в ходе корпусного исследования было найдено больше всего примеров (349). Соотношение по подкорпусам НКРЯ представлено в следующей таблице.

Таблица 2.13. Сравнение позиций *бы* по корпусам с прилагательным и существительным

Позиция	Основной корпус	Газетный корпус	Устный корпус
Строгая	165	25	17
Нестрогая	94	36	12

В устном корпусе примеров со второй позицией незначительно меньше, чем с первой. Интересной является ситуация в газетном корпусе — в таблице видно преобладание нестрогой позиции. При этом в основном корпусе существенно чаще *бы* употребляется после первого слова. Для *же* и *ли* именно в этой именной группе первая позиция была наиболее распространена в сравнении с другими именными группами. Употребление *бы* соответствует той же самой тенденции.

В отличие от именной группы с двумя существительными, с прилагательным и существительным преимущественно встречаются полные предложения. В основном корпусе рассматривались подобные примеры:

(2.40) На государственную бы службу бесповоротно был готов перейти Иосиф, но он сам себе, сам себе напортил в Тифлисе и Батуме.) [Александр Солженицын. В круге первом, т.1, гл. 1-25 (1968) // «Новый Мир», 1990]

(2.41) *А какой **общественный отклик бы** вызвала хроника спасательной операции поискового добровольного отряда «Лиза Алерт». [Василий Корецкий, Наталья Зайцева. Больше, чем телек // «Русский репортер», 2013]*

Частица в первой позиции с данной именной группой в газетном и устном корпусе напоминает стилизацию под устную речь. Кроме того, такое употребление дополнительно усиливает прилагательное — как, например, в предложении (2.40). Аналогичное употребление представлено ниже (2.42). Следующие примеры с прилагательным и существительным взяты из газетного корпуса:

(2.42) *Ответ следует без пауз и размышлений: - **В детский бы дом наш** мышкинский отдала. [Карпов Вадим спец. корр. 'Труда'. НЕТ, ЛОКТИ ОНА НЕ КУСАЕТ // Труд-7, 2007.06.09]*

(2.43) *Ученые считают, что поодиночке **микробные культуры бы** не имели шансов на выживание, но смогли приспособиться именно в сообществах. [Н. И. Леонов. Новый этап в развитии микробиологии и иммунологии // «Наука и жизнь», 1950]*

Следующие примеры для сравнения выделены из устного корпуса:

(2.44) *[Бычкова, жен] Алина говорит / "Если бы Владимир Рыжков выдвинул свою кандидатуру в президенты / с **большим бы удовольствием** проголосовали. [Беседа О. Бычковой с В. Илюхиным в эфире радиостанции «Эхо Москвы» // «Эхо Москвы», 2003-2004]*

(2.45) *[Евгений Головкин, муж] Это... это кажется даже удивительным/ но мне было бы интересно посмотреть/ чтобы из русского пиджина какой-нибудь **креольский язык бы** возник – было бы интересно посмотреть/ у нас*

*бы так же было? [Евгений Головкин. Как рождаются языки. Лекции
Полит.ру (2011)]*

В устном корпусе строгая позиция преобладает, что может свидетельствовать о разговорном звучании подобных конструкций. При этом, есть конструкции, в которых *бы* в первой позиции звучала *бы* неорганично. К примеру, так *бы* употреблена во второй позиции в предложении (2.45).

2.2.4. Статистический анализ: результаты с частицей *бы*

Как и исследование энклитики *ли*, статистический анализ употребления *бы* проведен методом хи-квадрат. Распределение примеров с *бы* принципиально отличается от двух других частиц, для данной энклитики вторая позиция более характерна. В устном и газетном подкорпусе нестрогая позиция более свойственна *бы*, в основном корпусе примеры второй позиции составляют чуть более трети от общего числа. Статистически значимыми оказались отличия основного корпуса от газетного — $\chi^2 = 15,20$, $p < 0,001$, отличия от устного корпуса не значимы. Соотношение примеров приведено в таблице:

Таблица 2.15. Распределение «*бы*» в разных позициях по корпусам

Корпус/позиция	Строгая	Нестрогая	Всего
Основной	217 (63,3%)	126 (36,7%)	343
Газетный	34 (40%)	51 (60%)	85
Устный	20 (46,6%)	23 (53,4%)	43

Было проведено также сравнение по именовым группам. Значимые различия выявлены между именами собственными и двумя другими именовыми группами. В сравнении с именовыми группами с двумя существительными результат следующий: $\chi^2 = 12,23$, $p < 0,001$. В сравнении именовыми группами с существительным и прилагательным — $\chi^2 = 12,84$, $p < 0,001$. Для *ли* различия сочетания с именами собственными и с другими группами не были значимы, а для *же* наблюдалась значимость в сравнении этих групп с группами с прилагательным и существительным. Однако значение критерия χ^2 в случае с *бы* намного ниже, поскольку для данной частицы с именами собственными примеры во второй позиции преобладают.

Наконец, рассмотрены были и различия именных групп в каждом подкорпусе НКРЯ отдельно, однако в большинстве случаев значимости не выявлено. Статистически значимыми являются только различия в основном корпусе между группой с двумя существительными и с именами собственными. В случае с двумя существительными частица употребляется в 43 примерах в первой позиции и в 13 во второй, с именами собственными эти подсчеты составили 9 и 19 соответственно. Выявлена значимость: $\chi^2=15,77$, $p<0,001$.

Частица *бы* — это интересный пример энклитики с возрастающей позиционной свободой. Так как в языке эта энклитика часто тяготеет к глаголу, она реже употребляется внутри именной группы, чем *же* и *ли*. Тем не менее, можно выделить и общие тенденции во всех трех исследованиях. Именной группе с именами собственными более свойственно употребление энклитики во второй позиции, чем другим именным группам. Возможно, это связано с тем, что имя воспринимается целостно и в современном русском языке носители менее склонны разделять его частицей. Кроме того, во всех трех исследованиях именная группа с прилагательным и существительным, напротив, чаще других содержала примеры с частицами в строгой позиции. Это связано с тем, что синтаксически она легче поддается разделению на две части, чем именная группа с двумя существительными.

3. Экспериментальное исследование

После анализа примеров употребления частиц в корпусе было проведено экспериментальное исследование, состоящее из двух отдельных опросов. В первом из них была рассмотрена частица *ли* в сочетании с именами собственными: на основе данных НКРЯ эта именная группа показалась наиболее интересной для исследования, поскольку с ней энклитика чаще, чем с другими, использовалась в нестрогой позиции. Вторым эксперимент посвящен всем трем частицам в аналогичных языковых конструкциях — он позволяет сравнить поведение *ли*, *бы* и *же*.

Мы предполагали, что в сравнении с употреблением в корпусе носители современного русского языка будут чаще ставить частицу в позицию после всей именной группы. Подобный результат был получен в экспериментальной части исследования позиции *же* [Валова, Слюсарь 2016]. Кроме того, посредством эксперимента мы хотели оценить влияние на позицию частиц в современном русском языке тех факторов, которые были выделены в примерах из корпуса, а также выявить другие возможные факторы. Социолингвистические характеристики, такие как пол, возраст и образование, также могут влиять на выбор той или иной позиции, однако выборка в следующих экспериментах оказалась недостаточно большой для проверки этих данных.

3.1. Исследование частицы *ли*: метод и процедура

Для того, чтобы обратиться к мнению носителей современного русского языка, мы предложили респондентам выбрать предпочтительную позицию для частицы в предложении. Дизайн эксперимента совпадает с тем, который Е.А. Валова и Н.А. Слюсарь использовали для выявления предпочтительной позиции частицы *же* [Валова, Слюсарь 2016]. По инструкции, испытуемый должен был выбрать позицию (1) или (2) для частицы, обозначенной в начале, в подобном предложении:

(3.1) ЛИ: Скажи мне, Леня (1) Носов (2) разбил сервиз?

В поле для ввода испытуемый ставил одну из двух цифр в зависимости от своего выбора. В инструкции было упомянуто, что эксперимент направлен исключительно на выявление предпочтений носителей языка и в опросе нет неправильных ответов.

Стимульный материал для эксперимента был разработан с учетом примеров из корпуса, а также исходя из нашей собственной языковой интуиции. Все стимулы предполагали употребление частицы с именем собственным. Каждый испытуемый видел по 13 стимульных предложений и 30 филлеров. Стимулы содержали отрицание (конструкции с *а не* и *уж не*), противопоставление, сложноподчиненные конструкции. В трех протоколах варьировались имена собственные, состоящие из разного количества слогов, для оценки роли просодии.

Примеры (3.2а-с) демонстрируют разницу одного стимульного предложения в разных протоколах:

(3.2а) ЛИ: Пётр (1) Блок (2) съел хлеб?

(3.2b) ЛИ: Митенька (1) Блок (2) съел хлеб?

(3.2с) ЛИ: Алексей (1) Блок (2) съел хлеб?

Ниже приведено несколько примеров предложений, которые являлись общими для всех протоколов:

(3.3) ЛИ: Уж не Даня (1) Рябов (2) принес кота?

(3.4) ЛИ: Я не знаю, Миша (1) Чайкин (2) разлил компот или кто-то другой, но виновный не останется безнаказанным!

(3.5) ЛИ: А не Паша (1) Уткин (2) сломал сервант?

В качестве филлеров были использованы предложения, в которых респондентам предлагалось вставить в пропуск другое слово:

(3.6) МЯЧОМ: По словам Паши Уткина, Петя Зайцев разбил (1) стекло (2).

(3.7) УЖЕ: Неважно, Леня Носов или Рома Котов разбил сервиз – все равно его (1) не склеить (2)!

Набор респондентов проводился через сеть интернет. Для эксперимента были использованы формы, разработанные компанией Google (<https://www.google.ru/intl/ru/forms/about/>). В эксперименте приняли участие 60 испытуемых: 36 женщин и 24 мужчины в возрасте от 18 до 52 лет.

3.2. Исследование частицы *ли*: результаты

Большинство испытуемых предпочли для частицы первую позицию — мы подсчитали средние значения для каждого стимульного предложения.

Результаты по общим для всех испытуемых 10 предложениям можно увидеть в таблице:

Таблица 3.16. Средние значения в эксперименте с частицей *ли*

Параметр	Предложение	Среднее значение
Простое	ЛИ: Петя (1) Зайцев (2) пролил вино?	1,16
Простое	ЛИ: Саша (1) Сомов (2) разбил окно?	1,20
С «или»	ЛИ: Женя (1) Мальцев (2) включил плиту или кто-то другой?	1,23
С «или»	ЛИ: Рома (1) Котов (2) прожег ковер или кто-то другой, но виновный получит по заслугам!	1,23
С «а не»	ЛИ: А не Паша (1) Уткин (2) сломал сервант?	1,26
С «уж не»	ЛИ: Уж не Даня (1) Рябов (2) принес кота?	1,43
Подчинительное	ЛИ: Скажи мне, Леня (1) Носов (2) разбил сервиз?	1,13

Подчинительное + «или»	ЛИ: Я не знаю, Миша (1) Чайкин (2) разлил компот или кто-то другой, но виновный не останется безнаказанным!	1,33
Подчинительное + «не»	ЛИ: Скажи мне, не Вася (1) Волков (2) побил друзей?	1,33
Подчинительное + «а не»	ЛИ: Скажи мне, а не Дима (1) Жуков (2) открыл окно?	1,42

Из таблицы видно, что чаще всего респонденты выбрали вторую позицию для частицы при наличии отрицания. Эти результаты коррелируют с данными, полученными в ходе корпусного исследования — примеры с отрицанием и частицей в нестрогой позиции встречались незначимо чаще. Мы оценили распределение методом логистической регрессии, и в эксперименте различие между предложениями без дополнительных факторов и предложениями с отрицанием оказалось значимым: вероятность составила 16,7% и 43,3% соответственно ($p < 0,01$). Для частицы *же* Е.А. Валова и Н.А. Слюсарь выявили противоположную тенденцию [Валова, Слюсарь 2016].

Из экспериментальных данных также видно, что при наличии «или» частица *ли* тяготеет к нестрогой позиции. Это значимое различие от предложений с *ли* без дополнительных факторов: вероятность выбора второй позиции для таких случаев составила 28,3% ($p < 0,01$). Влияния подчинительной конструкции на положение частицы не выявлено.

Не выявлено также и значимого влияния просодии, которое исследовалось по трем протоколам. Средние значения для этих предложений указаны в таблице:

Таблица 3.16 Средние значения ли по протоколам

Предложение	Среднее значение
ЛИ: Алексей (1) Кабаков (2) взял соль?	1,15
ЛИ: Митенька (1) Каменев (2) пил чай?	1,15
ЛИ: Пётр (1) Блок (2) съел хлеб?	1,20
ЛИ: Алексей (1) Каменев (2) пил чай?	1,11
ЛИ: Митенька (1) Блок (2) съел хлеб?	1,11
ЛИ: Петр (1) Кабаков (2) взял соль?	1,05
ЛИ: Алексей (1) Блок (2) съел хлеб?	1,19
ЛИ: Митенька (1) Кабаков (2) взял соль?	1,24
ЛИ: Петр (1) Каменев (2) пил чай?	1,29

В процентном соотношении по всем предложениям употребление строгой и нестрогой ваккернагелевской позиции распределилось следующим образом: в 57,2 % случаев респонденты выбирали первую позицию, в 42,8 % случаев — вторую. Эти результаты отличаются от корпусного исследования, что свидетельствует о том, что в современном русском языке действие закона Ваккернагеля ослабевает. Также полученный результат коррелирует с результатами исследования частицы *же*: Е.А. Валова и Н.А. Слюсарь

указывают, что испытуемые выбирали для *же* вторую позицию в 41,2% случаев.

3.3. Исследование ли, бы и же: метод и процедура

В следующем эксперименте мы решили сравнить поведение всех трех исследуемых энклитик в похожих языковых конструкциях. Дизайн эксперимента и инструкция были аналогичными: испытуемым предлагалось выбрать одну из двух позиций для частицы. Было опрошено 63 испытуемых: 44 женщины и 19 мужчин в возрасте от 17 до 43 лет. Так как мы сравнивали несколько частиц, филлеры не использовались: каждому респонденту предъявлялось по 33 предложения, 30 из которых были общими для всех, а 3 — варьировались в трех протоколах.

Для эксперимента были взяты предложения с тремя вариантами именных групп, которые исследовались в корпусной части работы. В трех протоколах варьировались одинаковые предложения, которые можно употребить с разными частицами. В остальных стимулах использовалось противопоставление, восклицание, отрицание и другие факторы, которые могут повлиять на позицию частицы. Ниже представлены примеры стимулов с тремя именными группами:

(3.8a) ЛИ: Уж не Саша (1) Шишкин (2) доел пирог?

(3.8b) ЖЕ: Гости вышли на улицу. Двор был завален снегом. Московский (1) проспект (2) был хорошо почищен.

(3.8c) БЫ: Передача о политике показалась детям скучной. А просмотр (1) комедии (2) всем пришелся по вкусу!

3.4. Исследование ли, бы и же: результаты

Ответы, полученные от респондентов, коррелируют с результатами корпусного исследования. Поведение частицы *бы* существенно отличается от двух других частиц. В целом же, для всех трех частиц испытуемые чаще предпочитали строгую позицию. Средние значения обозначены в таблице:

Таблица 3.18. Средние значения в эксперименте с тремя частицами

Параметр	Предложение	Среднее значение
Прил.+сущ., противо- поставление	БЫ: Мама боится черных собак. А палевый (1) лабрадор (2) ей понравился.	1,25
Прил.+сущ., восклицание	БЫ: Преданный (1) лабрадор (2) спас Сашу от депрессии!	1,48
Прил.+сущ.	БЫ: Вишневое (1) варенье (2) украсило праздничный торт, но, кажется, дети съели его, не дождавшись праздника.	1,62
Прил.+сущ.	БЫ: Почему дворники не убирают во дворе у Шишкиных? Московский (1)	1,70

	проспект (2) никогда не оставили в таком состоянии!	
Сущ.+сущ., противо- поставление	БЫ: Передача о политике показалась детям скучной. А просмотр (1) комедии (2) всем пришелся по вкусу!	1,70
Сущ.+сущ., восклицание	БЫ: Бокал (1) шампанского (2) поднял папе настроение!	1,43
Сущ.+сущ.	БЫ: Лай (1) собаки (2) разбудил родителей, но дети предусмотрительно закрыли дверь.	1,51
Имена собственные, противо- поставление	БЫ: Мама жалуется, что дети не хотят подметать. А Федя (1) Зуев (2) ей помог.	1,51
Имена собственные, восклицание	БЫ: Наденька (1) Сомова (2) никогда не забыла подарок!	1,48
Имена собственные	БЫ: Яна (1) Шишкина (2) убрала игрушки, но дети еще не наигрались.	1,59
Прил.+сущ., противо- поставление	ЖЕ: В питомнике черные собаки зарычали на Сашу, палевый (1) лабрадор (2) лизнул ему руку.	1,21

Прил.+сущ., противо- поставление	ЖЕ: Вечером гости ушли. Преданный (1) лабрадор (2) всю ночь лежал у Сашиной кровати.	1,34
Прил.+сущ., пояснительная <i>же</i>	ЖЕ: Ешьте торт! Вишневое (1) варенье (2) такое вкусное!	1,57
Прил.+сущ.	ЖЕ: Гости вышли на улицу. Двор был завален снегом. Московский (1) проспект (2) был хорошо почищен.	1,31
Сущ.+сущ., противо- поставление	ЖЕ: Передача о политике расстроила многих гостей. Просмотр (1) комедии (2) всех развеселил.	1,36
Сущ.+сущ., противо- поставление	ЖЕ: Утром после праздника Саша не услышал будильник. Лай (1) собаки (2) сразу его разбудил.	1,33
Сущ.+сущ., пояснительная <i>же</i>	ЖЕ: Неужели мама ничего больше не будет пить? Бокал (1) шампанского (2) такой маленький!	1,49
Имена собственные, противо- поставление	ЖЕ: Все друзья уже собрались на праздник. Наденька (1) Сомова (2) немного опаздывала.	1,39

Имена собственные, противопоставление	ЖЕ: Друзья украсили комнату, Федя (1) Зуев (2) купил конфет.	1,38
Имена собственные, пояснительная <i>же</i>	ЖЕ: Праздничный торт точно удался! Яна (1) Шишкина (2) такая умелая!	1,49
Прил.+сущ., отрицание	ЛИ: Саша сказал, что черные щенки не такие красивые. Уж не палевый (1) лабрадор (2) ему приглянулся?	1,21
Прил.+сущ., отрицание	ЛИ: Саша надеется, что на день рождения ему подарят щенка. Уж не о преданном (1) лабрадоре (2) он мечтал?	1,48
Прил.+сущ., подчинительное	ЛИ: Я не знаю, вишневое (1) варенье (2) положили в булочки или что-то другое, но они были удивительно вкусные.	1,48
Прил.+сущ.	ЛИ: Не знаю, Московский (1) проспект (2) тут проходит или другая улица, но Шишкины живут где-то здесь.	1,30
Сущ.+сущ., отрицание	ЛИ: Уж не лай (1) собаки (2) разбудил всех с утра?	1,18

Сущ.+сущ., отрицание	ЛИ: Уж не бокал (1) шампанского (2) Яна опрокинула на платье?	1,26
Сущ.+сущ., подчинительное	ЛИ: Не знаю, просмотр (1) комедии (2) всех так увлек или что-то другое, но все собрались перед телевизором.	1,49
Имена собственные, отрицание	ЛИ: Уж не Саша (1) Шишкин (2) доел пирог?	1,20
Имена собственные, отрицание	ЛИ: Уж не Федя (1) Зуев (2) напугал гостей?	1,28
Имена собственные, подчинительное	ЛИ: Я не знаю, Саша (1) Шишкин (2) пустил салют или кто-то другой, но все замороженно смотрели на небо.	1,39

Статистически значимыми при оценке методом логистической регрессии оказались два фактора. Пояснительную же чаще употребляют в нестрогой позиции, чем противительную: вероятность составила 47,6% и 28,5% соответственно, различие статистически значимо ($p < 0,01$). Для всех частиц характерно значимое влияние восклицания на их позицию. В восклицательных предложениях испытуемые чаще употребляли строгую ваккернагелевскую позицию, чем в аналогичных предложениях без восклицания. Вероятность выбора второй позиции в предложениях с восклицанием составляет 46%, в аналогичных предложениях без восклицания — 52,4% ($p < 0,01$).

Средние значения, полученные по трем протоколам, представлены в таблице:

Таблица 3.19. Средние значения для трех частиц по протоколам

Именная группа	Предложение	Среднее значение
Имена собственные	ЛИ: Родители перешептываются о том, что дома скоро появится питомец. Саша (1) Шишкин (2) хотел завести собаку?	1,3
Сущ.+сущ.	БЫ: Хорошо, что гости не разбили мамину любимую вазу! Утро (1) субботы (2) было испорчено.	1,5
Прил.+сущ.	ЖЕ: Дети набегались и устали. Вкусный (1) ужин (2) привел всех в отличное настроение.	1,3
Имена собственные	ЖЕ: Вся семья любила кошек. Саша (1) Шишкин (2) хотел завести собаку.	1,3
Сущ.+сущ.	ЛИ: Когда гости разбили мамину любимую вазу? Утро (1) субботы (2) было испорчено?	1,6
Прил.+сущ.	БЫ: Дети набегались и устали. Вкусный (1) ужин (2) привел всех в отличное настроение.	1,6

Имена собственные	БЫ: Дети часто мечтают о домашних животных. Саша (1) Шишкин (2) хотел завести собаку.	1,5
Сущ.+сущ.	ЖЕ: Накануне праздника была хорошая погода. Утро (1) субботы (2) было испорчено.	1,3
Прил.+сущ.	ЛИ: Приятно, что дети перестали ссориться. Вкусный (1) ужин (2) привел всех в отличное настроение?	1,2

Из данной таблицы видно, что *бы* чаще употребляют во второй позиции, чем другие частицы, но это различие не является значимым.

Интересно, что по сравнению с исследованиями частиц *же* и *ли* по отдельности, в эксперименте с тремя частицами респонденты реже предпочитали нестрогую позицию для *ли* (42,8% против 31,8%) и *же* (41,2% против 29,7%). Это может свидетельствовать о влиянии контекста на ответы респондентов. В эксперименте с *ли* и именами собственными присутствовали филлеры, в которых нужно было выбирать позицию для других частей речи, а в данном эксперименте были использованы только стимулы с частицами.

Общее процентное соотношение выбора строгой и нестрогой позиции для всех частиц коррелирует с предыдущими экспериментальными исследованиями: в 59% случаев респонденты выбирали первую позицию, а в 41 % случаев предпочитали вторую. В следующей таблице указано соотношение выбора строгой и нестрогой позиции для каждой частицы в процентах:

Таблица 3.20. Результаты эксперимента с ли, бы и же в процентах

Частица	Процент выбора строгой позиции	Процент выбора нестрогой позиции
ЛИ	68%	32%
БЫ	47%	53%
ЖЕ	70%	30%

Заключение

В настоящей работе мы исследовали поведение русских энклитических частиц, а именно, влияние закона Ваккернагеля на их позицию. Мы предположили, что для энклитик в современном русском языке характерна большая позиционная свобода, чем в древнерусском, и проверили данные уже существующего исследования позиции частицы *же* [Валова, Слюсарь 2016] на другом материале.

По итогам исследования можно сделать следующие выводы:

- Действие закона Ваккернагеля в современном русском языке действительно ослабевает: мы проверили закономерности, выявленные для частицы *же*, на двух других частицах и обнаружили сходство. Проценты употребления нестрогой ваккернагелевской позиции в каждом эксперименте очень близки (41,2 для *же*, 42,8 для *ли*, 41 % для всех частиц).
- В ответах респондентов частица чаще употребляется в нестрогой позиции, чем в примерах из корпуса. Это свидетельствует о том, что раньше закон Ваккернагеля был в значительной степени характерен для русского языка, а в современном языке он ослабевает.
- На позицию энклитик влияют такие факторы как наличие отрицания (для *ли*), восклицания (для всех частиц), значение частицы (для *же*) и наличие «или» (для *ли*).
- Частица *бы* в наименьшей степени сохранила свои ваккернагелевские свойства.
- На ответы респондентов влияет контекст эксперимента: испытуемые были склонны выбирать первую позицию для *ли* в

сочетании с другими частицами, но вторая позиция была более частотной при сочетании с филлерами.

- Корпусный и экспериментальный метод исследования в лингвистике дополняют друг друга: их сочетание позволяет выявить частотность того или иного языкового явления, а затем проверить результат на сбалансированных стимулах, обратившись к языковой интуиции носителей.

Библиография

1. Aikhenvald A. Y. *Word: A cross-linguistic typology*. Cambridge, 2002
2. Cardinaletti A., Starke M. *Clitics in the Languages of Europe*, 1999.
3. Chomsky N. *Syntactic Structures*. The Hague: Mouton and Co., 1957.
4. Corbett G.G. *Agreement*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
5. Dunn G. Enclitic pronoun movement and the ancient Greek sentence accent. In *Glotta*. T. 67. 1989.
6. Harris A. *Endoclitics and the Origins of Udi Morphosyntax*. Oxford: Oxford University Press, 2002.
7. Jakobson R. *Les enclitiques slaves*, 1935
8. Kayne R.S. *French Syntax: The Transformational Cycle*. Cambridge, MA: The MIT Press, 1975.
9. Kucera H., Francis W.N. 1967. *Computational Analysis of Present-day American English*. Providence: Brown University press, 1967.
10. Quirk R. *Towards a description of English Usage*. Transactions of the Philological Society, 1960.
11. Spencer A., Luís A. R. *Clitics: an introduction*, Cambridge, 2012.
12. Wackernagel J. *Über ein Gesetz der indogermanischen Wortstellung*. // *Indogermanische Forschungen*, 1, 1892.
13. Zwicky A.M. *How to describe inflection*. In Niepokuj M., Van Clay M., Nikiforidou V., Feder D. (eds.), *Proceedings of the Eleventh Annual Meeting of the Berkeley Linguistic Society*. Berkeley: University of California at Berkeley, 1985.
14. Валова Е.А., Слюсарь Н.А.. *Исследование синтаксических свойств энклитики же: корпусный и экспериментальный подход*. М: НИУ ВШЭ, 2016.

15. Валова Е.А., Слюсарь Н.А. Исследование синтаксических свойств энклитики *же*: корпусный и экспериментальный подход. Вопросы языкознания, 2017.
16. Валова Е.А., Слюсарь Н.А. Сравнение корпусного и экспериментального метода на примере исследования синтаксических свойств энклитики "же". М: Изд-во РГГУ, 2016.
17. Добрушина Н.Р. Сослагательное наклонение в русском языке: опыт исследования грамматической семантики. М: НИУ ВШЭ, 2016.
18. Зализняк А.А. Древнерусские энклитики. М.: Языки славянских культур, 2008.
19. Знаменская А.В. Частица *вот и* в современном русском языке. Учен. зап. МГПИ им. Н.К. Крупской. 1967. Вып. 13. Русский язык.
20. Национальный корпус русского языка: <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения 02.01.2013)
21. Николаева Т.М. Непарадигматическая лингвистика. М: 2017.
22. Николаева Т.М. Непарадигматическая лингвистика: история «блуждающих частиц». М.: Языки славянских культур, 2008.
23. Николаева Т.М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). 1985. Изд-е 3-е. М.: Книжный дом «Либроком», 2013.
24. Плунгян В.А. Общая морфология. Введение в проблематику. М.: Эдиториал УРСС, 2003.
25. Розанова Н.Н. Суперсегментная фонетика//Русская разговорная речь: фонетика, морфология, лексика, жест, М: 1983
26. Циммерлинг А.В. Системы порядка слов в славянских языках. // Вопросы языкознания. 2012.
27. Циммерлинг А.В. Типологический синтаксис скандинавских языков. М.: Языки славянской культуры, 2002.

28. Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. // Матусевич М.И. (отв. ред.); Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. Т. 1. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958.
29. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. // Зиндер Л.Р., Матусевич М.И. (ред.); Акад. наук СССР, Отд-ние лит. и яз., Комис. по истории филол. наук. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1974.
30. Янко Т. Е. Коммуникативные стратегии русской речи. М., 2001.